

Národní knihovna České republiky
Slovanská knihovna

**KATALOG
STARÝCH RUSKÝCH TISKŮ
Z FONDŮ SLOVANSKÉ KNIHOVNY
tištěných azbukou**

Díl III: 1788–1795

Sestavila Františka Sokolová

Praha 2014

KATALOGIZACE V KNIZE – NÁRODNÍ KNIHOVNA ČR

Národní knihovna České republiky. Slovanská knihovna
Katalog starých ruských tisků z fondů Slovanské knihovny tištěných azbukou. Díl III.,
1788–1795 / sestavila Františka Sokolová. – 1. vyd. – Praha : Národní knihovna ČR –
Slovanská knihovna, 2014. – 404 s. – (Bibliografie Slovanské knihovny ; 81)
ISBN 978-80-7050-632-5

094/099(=161.1) * 003.349.3:003.344 * (470+571) * (437.311)

– Národní knihovna České republiky. Slovanská knihovna

– 1788–1795

– ruské staré tisky – 1751–1800

– azbuka (písmo) – Rusko – 1751–1800

– ruské staré tisky – Česko

– Praha (Česko)

– katalogy

– studie

094 – Staré tisky [12]

1. vydání

© Národní knihovna ČR, 2014

© Františka Sokolová, 2014

Translation of the preface © Kateřina Millerová (EN), Tat'jana Podhájecká (RU)

ISBN 978-80-7050-632-5

ПРЕДИСЛОВИЕ

Третий том каталога русских старопечатных кириллических изданий, хранящихся в фондах Славянской библиотеки содержит библиографические записи книг, выпущенных в эпоху исторического, политического и культурного перелома – накануне и в период Французской революции.

В России отношение к Франции и к культуре Просвещения изменилось в связи с террором, наступившим в годы Французской революции. Однако, некоторые изменения в понимании идей Просвещения имели место раньше и связаны со взглядами Екатерины II.

Франция, представлявшая в то время идеал и буквально центр мира, уже более ста лет переживала затянувшийся, неразрешенный политический и экономический кризис. Когда король Людовик XVI позднее наконец попытался изменить катастрофическое положение путем реформ, ситуация, напротив, обострилась. Многие проблемы уже нельзя было решить старыми способами, т.е. реформами сверху. Состояние хаоса привело к революционной перестановке политических сил и к победе т. наз. третьего сословия над дворянством и духовенством, а, в конечном итоге, и к снижению культурного влияния Франции на мир после наполеоновских войн.

Идеи Просвещения распространялись в России с середины XVIII века отчасти в дворянской среде и среди образованных слоев населения, т.е., среди сравнительно небольшого слоя городской интеллигенции. Политически полноправной негосударственной интеллектуальной элиты в лице богатого и образованного городского населения в России в то время не было.¹ Россия приблизилась к Европе, но по-другому, чем при Петре I. Наблюдалось охотное и восторженное подражание европейским манерам, моде и разного рода литературе. Теперь речь шла не столько о техническом прогрессе, сколько о гуманитарной образованности и воспитании молодого поколения, знающего Европу не только по книгам (большое количество переводов способствовало развитию русского литературного языка), но и по собственному опыту. Некоторые молодые люди учились в университетах Центральной Европы, в особенности

---

¹ František Stellner, *Rusko a střední Evropa v 18. století*, Díl II., Praha 2012, с. 109.

в Германии. В первой половине XVIII века русские могли получить хорошее университетское образование только за рубежом, но и после основания в 1755 году Московского университета зарубежные университеты выпускали большее число представителей русской элиты, чем отечественные. В XVIII веке за границей обучалось несколько тысяч студентов, из которых учебу окончила приблизительно одна тысяча. В университетах Центральной Европы училось 600 русских подданных, диплом же получил 471 человек.

Новые вольнолюбивые идеи и свободные нравы пользовались симпатией и в высших кругах русского общества и даже среди духовенства. В эпоху правления Екатерины II энциклопедисты и идеи Просвещения входили в России в школьную программу государственных учебных заведений. Однако, «в основном преобладало не англо-французское направление [Просвещения] с его индивидуализмом, упором на эмпирические и либеральные элементы, а [...] разновидность, выдвигающая на первый план религию, всеобщее послушание и чувство.»² Под вопросом также остается, «в какой степени поддержка Екатериной идей Просвещения представляла собой просто игру, затрагивающую относительно небольшой слой столичного населения и аристократической элиты. Царица ограничилась одними прокламациями и лозунгами.»³

Цензура книг касалась, прежде всего, переводов религиозной литературы. Книга политически опасного содержания, способная нанести вред государству и морали, или книга, «не приносящая практической пользы» (мистика), могла быть запрещена или изъята из продажи. Некоторое ослабление цензуры произошло в связи с открытием частных типографий в 1783 году. Но к началу Французской революции цензура была усилена, а конфискованные книги уничтожались.

Просветительской деятельностью нередко занимались масоны, которые вели работу на территории всей Европы. В России влияние масонов отмечается с 30-х г.г. XVIII в. Распространенным течением был мартинизм, т.е. мистическое направление масонства (Луи Клод де Сен-Мартен, см. II том настоящего каталога). Мартинисты находились

---

² Dieter Boden, *Deutsche Bezüge, im Werk Nikolaj Novikovs und Aleksandr Radiščevs*, in: *Deutsche und Deutschland aus russischer Sicht. 18. Jahrhundert: Aufklärung*, hrsg. von Dagmar Herrmann unter Mitarbeit von Karl-Heinz Korn, München 1992, с. 450.

³ F. Stellner, с. 112.

в немилости еще до Французской революции, а после казни короля Людовика XVI и провозглашения республики в 1792 г. их деятельность в России была полностью запрещена. Однако, по сравнению с тоталитарными режимами XX века приверженцев мартинизма не постигла слишком строгая кара. С ними молча мирились за исключением лиц, представляющих для империи политическую опасность, как, например, Николай Иванович Новиков. Многие занимались переводами и распространением литературы Западной и Центральной Европы. Среди мартинистов было большое количество христиан, священников, а подчас и сторонников теократии и даже крепостного права. Уважения заслуживает филантропическая деятельность масонов, пытавшихся повлиять на культурное и моральное обновление общества.⁴ Только в 1805 г. царь Александр I вновь разрешил деятельность масонов.

Екатерина II упразднила масонские ложи, в основном, из-за их образовательной деятельности, а сами масоны были поставлены под надзор полиции.⁵ После этого никто не решился признаться в своих симпатиях к идеям свободы, тем более публично заявлять о них, или даже писать на эту тему. Исключение тут представляет одинокий крик Александра Николаевича Радищева (см. далее). При этом падение Бастилии в 1789 г. отмечалось даже на квартире статс-секретаря Петра Александровича Соймонова, жившего в царском дворце.⁶ После провозглашения Французской Республики и казни французского короля в 1792 г. в России появились эмигранты, бежавшие от ужасов революции.

В последней трети XVIII в. европейские абсолютистские государства решали вопрос об отмене крепостного права, в основном, из прагматических соображений. Сильные европейские государства остро нуждались в реформах, необходимых для увеличения промышленности, а также для создания бюрократии нового типа. Дворянство, которое в то время уже давно не обладало реальной властью, часто не желало поступиться своим имуществом, несмотря на свои просвещенные и благородные убеждения. Впрочем, это в такой же мере касалось не только

---

⁴ F. Stellner, с. 110.

⁵ F. Stellner, с. 111.

⁶ См. чешский перевод работы Василия Осиповича Ключевского: *Ruské dějiny*, sv. III., Praha 1929, с. 134.

Франции, но и России. Тем не менее в кругах современных российских историков эта тема, в отличие от Франции, поднимается очень редко.

Издания данного периода

Несмотря на усиление цензуры и ликвидацию издательской и просветительской деятельности Н. И. Новикова, в России продолжала выходить юридическая или медицинская литература, издавались учебники и самые различные языковые словари, книги по математике, пособия для разного рода ремесленников и проч. Помимо переводов издавались также научные работы русских авторов, отечественная научная полемика и художественная литература.

План Новикова осуществить систематическое издание памятников древнерусской письменности («*Древняя российская вивлиофика*») удалось завершить, последний том серии вышел в 1791 г. Вольное экономическое общество (см. II том настоящего каталога) продолжало издавать собственные серии и дальше развивало свою просветительскую деятельность.

Что касается древнерусских памятников, в фондах Славянской библиотеки хранятся, помимо прочего, необыкновенно редкие издания древнейших русских законов: «*Правда русская или Законы Великих князей Ярослава Владимировича и Владимира Всеволодовича Мономаха...*» Первый русский свод законов был в сокращенной редакции издан еще в 1767 г. Августом Людвигом Шлёцером в Петербургской академии наук. В Славянской библиотеке это издание отсутствует, зато первое издание обширной версии закона «*Правда русская*» в библиотеке имеется. Закон был напечатан в Петербурге в синодальной типографии при поддержке «Кружка любителей отечественной истории» в 1792 г. Текст напечатан в два столбца на церковнославянском языке и в переводе на русский. В его подготовке принимали участие: Иван Никитич Болтин, Иван Перфильевич Елагин и Алексей Иванович Мусин-Пушкин (в 1797 г. получивший графский титул).

В фондах Славянской библиотеки хранится также значительный труд А. И. Мусина-Пушкина: «*Историческое изследование о местоположении древняго российского Тмутараканскаго княжения*», изданный в Петербурге по указанию царицы в 1794 г. В том же году Мусин-Пушкин открыл для общественности т. наз. Тмутараканский камень, расшифровав надпись на плите. Среди иллюстраций в приложении к каталогу представлена гравюра А. Г. Ухтомского. Тмутараканский камень играет определенную роль и в «*Слове о полку Игореве*» (см. ниже).

В коллекцию Славянской библиотеки вошла и самая знаменитая литературная подделка XVIII века «Поэмы Оссиана» Джеймса Макферсона: «*Оссиан, сын Фингалов, бард третьяго века*». Книга издана в Москве В. Окорочковым (в бывшей Университетской типографии, арендованной до этого Новиковым) еще в 1792 г. в прозаическом переводе с французского Ермила Ивановича Кострова. Знаменитые «Поэмы Оссиана» повлияли на европейскую литературу в целом, в том числе и на чешские «Рукописи» («Краледворская и Зеленогорская рукописи» далее РКЗ). До настоящего времени среди ученых нет единого мнения, в какой степени «Поэмы» отразились на «*Слове о полку Игореве*» и является ли это произведение подлинным. В прошлом этот вопрос часто подвергался политизации. «Слово» было предметом исследования и недавно скончавшегося чешского руссита Йиржи Франека. В его необычайно интересной статье «Слово о полку Игореве, или русские РКЗ» встречается упоминание о том, что проф. Юлиус Долански открыл зависимость текста «Слова» от «Оссиана» не по английскому подлиннику, а по упомянутому русскому переводу с французского, изданному в 1792 г. В статье высказываются гипотезы о подделке «Слова» и приводятся имена И. Н. Болтина, Е. И. Кострова, Николая Михайловича Карамзина как единственного возможного автора-поэта и А. И. Мусина-Пушкина как вероятного инициатора.⁷

В Славянской библиотеке имеются еще два интересных издания, посвященные актуальным в свое время социальным и моральным вопросам. По ним можно судить, насколько трудно было изменить убеждения, взаимоотношения господ и прислуги, с каким трудом давалось решение проблемы крепостного права, несмотря на самые благородные побуждения авторов, а, может быть, именно из-за них. Книги вышли в 1794 г. в Калуге. Это, во-первых: «*Разговор откупщика с господином о прямом счастье или Путь к счастью, по коему всякаго состояния люди шествуя могут быть благополучны на земле...*» в переводе с французского Никанора Александровича Облеухова.

Французский автор до настоящего времени не установлен. Мы полагаем, что можно поставить под сомнение французскую национальность автора. Некоторые представители русской аристократической молодежи, часто не владевшие русским языком, в таком совершенстве

---

⁷ Jiří Franěk, *Slavistické reminiscence*, Praha 2011, с. 39–58.

изъяснялись на французском, что могли ввести в заблуждение и самих французов.

Книга состоит из шести диалогов на тему морали, социальной справедливости, социальных различий и, главным образом, истинного счастья. Откупщик намеревается взять у господина в долг недостающие ему деньги для выгодной покупки лошади у бедняка. Он жалуется на всяческую нищету кругом, а господин снисходительно поучает его, как должен вести себя добродетельный человек, оказавшись в нищете. Он уличает откупщика в намерении обмануть бедняка и посылает тому шесть луидоров, которые откупщик вернет господину, когда сможет. Откупщик, таким образом, узнает, что истинное счастье состоит в том, чтобы сделать счастливым другого человека. Господин учит откупщика морали (Что это? – Спрашивает откупщик), как только появляется социальная проблема. Он говорит о любви, о заключенных на галерах, о воспитании мальчиков и девочек, о человеческом достоинстве, осуждает прошение милостыни... Он защищает женщин от плохого обращения с ними, что, однако, мотивируется не защитой прав женщин, а прав природы. Интересно посвящение к книге, в котором автор в пафосно-приподнятом стиле обращается к нищему и влачащему жалкое существование народу, к представителям всех профессий всей страны. Посвящение по стилю напоминает почти революционный призыв. О равенстве людей не говорится ни слова.

О переводчике книги известно лишь то, что он был молодым родственником калужского губернатора А. Д. Облеухова. Никанор Облеухов в то время заключил договор с калужской типографией на переводы с французского, итальянского и английского языков.

Вторую книгу из фондов Славянской библиотеки, которая также издана в Калуге и проникнута благородной идеей примирения богатых и бедных, написал Иван Владимирович Лопухин, публицист, философ, офицер царской армии и сначала большой почитатель Екатерины II. После того, как он стал свидетелем жестокого подавления Пугачевского бунта, он в 1785 г. ушел в отставку, чтобы не участвовать в суде над другими мятежниками. Этот видный масон и пропагандист масонства, человек, благородно поступающий со своими крепостными, получил известность как литератор и филантроп. В 1792 г. он был приговорен к ссылке, несмотря на то, что всегда был приверженцем самодержавия и выступал с осуждением «мифа» о равенстве людей, был сторонником крепостного права... Лопухину все же удалось избежать ссылки. В 1794 г. он опубликовал сочинение: *«Излияние сердца чтущаго благодать*

единоначалия и ужасающего, взирая на пагубные плоды мечтания равенства и буйной свободы...» Книга была издана без указания автора, объяснявшего свою писательскую деятельность на титульном листе словами: «писано Россиянином, сочинившим разсуждение о злоупотреблении разума нѣкоторыми новыми писателями и проч. напечатанное в 1780 году». Издание 1794 г. является конволютом из трех документов, позднее изданных по отдельности. Это размышления о благе и преимуществах самодержавия, изображение вредных плодов мечтательства о равенстве и свободе, а третья часть описывает хаос в мыслях французских граждан (имена которых приводятся на французском языке) и их сентиментальные и эгоистические взгляды. Сочинение представляет собой собственно антиреволюционную пропаганду, в тексте много французских цитат. Лопухин, будучи русским патриотом, французов недолюбливал.

Здесь нельзя не упомянуть наиболее выдающееся произведение, изданное в России в то самое время, когда во Франции разыгрывались революционные события. К сожалению, в фондах Славянской библиотеки это издание, сохраненное лишь в пятнадцати экземплярах, отсутствует. Книга издана в Санкт-Петербурге в 1790 г. в типографии автора. За свое знаменитое сочинение *«Путешествие из Петербурга в Москву»* его автор, Александр Николаевич Радищев был приговорен к смертной казни (приговор был позднее заменен ссылкой в Сибирь). Судьба автора общеизвестна. Радищева высоко ценил президент Т. Г. Масарик⁸ как революционного демократа, противника крепостного права и мужественного человека.

Часть русской интеллигенции встречала идею свободы с восторгом и воодушевлением, оставаясь, однако, при этом пассивной и уклоняясь от ответственности. У большинства преобладали боязнь и осторожность, диктуемые воспоминаниями об исходе многих восстаний.

Екатерине II пришлось столкнуться с Пугачевским бунтом, охватившим весь юг России. Одним из требований восставших была отмена крепостного права. Царица четко осознавала, что во Франции крепостное право отменили за десять лет до революции. Несмотря на то, что ужасы Французской революции и полный отказ Екатерины от идей свободы сразу напугали бывших их страстных поборников, в России сохранилось

---

⁸ Tomáš Garrigue Masaryk, *Rusko a Evropa*, díl 1, Praha 1930, с. 89 и след.

всеобщее восхищение Францией, ее культурой и языком. Во время, когда Радищев издает свое *«Путешествие из Петербурга в Москву»*, Николай Михайлович Карамзин отправляется путешествовать по Европе, а в 1797 году начинает публиковать свои шеститомные *«Письма русского путешественника»* (их описание будет помещено в следующем томе каталога).

Примечание:

Выражаю благодарность Ирине Леонидовне Карповой, сотруднице Научно-исследовательского отдела редких изданий Русской государственной библиотеки в Москве (Музей книги) за информацию и помощь при решении вопроса об авторстве книги *«Разговор откупщика с господином...»* Также благодарю господина доктора Франтишека Штеллнера за ценные замечания к предисловию.

Франтишка Соколова

OBSAH

Předmluva	3
Bibliografie	24
Zkratky	29
Katalog	33
Obrazová příloha	321
Abecevní rejstřík autorů a názvů	352

Katalog starých ruských tisků z fondů Slovanské knihovny tištěných azbukou
Díl III: 1788–1795

Sestavila Františka Sokolová

Vydala Národní knihovna České republiky – Slovanská knihovna

1. vydání

Praha 2014

Překlady předmluvy: Kateřina Millerová (EN), Taťjana Podhájecká (RU)

Redakce: Rita Kindlerová

Jazyková korektura: Daniela Lehárová

Návrh obálky, grafická úprava a sazba: Alena Křesalová

Tisk: Carter\reproplus, s.r.o.

Distribuce: Národní knihovna ČR – Slovanská knihovna
                      Klementinum 190
                      110 00 Praha 1
                      e-mail: sluzby.sk@nkp.cz

Národní knihovna ČR
Vydavatelské oddělení
Sodomkova 2/1146
102 00 Praha 10
e-mail: vydavatelstvi@nkp.cz